

УДК 821.512.141

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-163-169

МОЛИТВА КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ ПСИХОЛОГИЗМА В РАССКАЗЕ Г. ГИЗЗАТУЛЛИНОЙ-ГАЙСАРОВОЙ «МОЛИТВА МОЕЙ ЛЮБВИ»

© Гульнур Набиуллина

PRAYER AS ONE OF THE PSYCHOLOGISM TECHNIQUES IN THE STORY “THE PRAYER OF MY LOVE” BY G. GIZZATULLINA- GAISAROVA

Gulnur Nabiullina

The article studies the prayer as one of the techniques of psychologism in the story by G. Gizzatullina-Gaysarova. Our purpose is to study the role and function of using a prayer in the work by the Bashkir prose writer. The analysis is based on her story “The Prayer of My Love”. To achieve this goal, we used the comparative-historical, descriptive, functional and psychological methods. The analysis showed that the peculiarity of the writer’s manner is the use of the gender approach and the narration from the main character’s perspective. The psychological content of the work is revealed due to the writer’s ability to show the depth of human feelings using an emotionally colored artistic language, her skill to convey characteristic psychologism by means of such expressive techniques as a monologue, dialogue, letter, diary, confession and prayer. Thus, the writer’s mastership has made it possible to take a step forward in understanding deep human feelings and the embodiment of her character’s spiritual exploits; the reception of the prayer in the story helps to understand the emotions of the characters and comprehend the individual features of human nature.

The results of this study may contribute to the further study of the artistic psychologism in the writer’s prose.

Keywords: prayer, internal analysis, psychologism, Bashkir story, human soul, creative skill, unearthly love

В статье рассматривается молитва как один из приемов психологизма в рассказе Г. Гиззатуллиной-Гайсаровой. Целью является изучение роли и функции приема молитвы в произведении башкирского прозаика. Материалом для анализа послужил рассказ «Молитва моей любви». Для достижения поставленной цели были использованы сравнительно-исторический, описательно-функциональный и психологический методы. Анализ показал, что своеобразной манерой писателя является использование гендерного подхода и повествование от лица главной героини рассказа. Психологическое содержание произведения обеспечено умением писателя раскрыть глубину человеческих чувств с помощью эмоционально окрашенного художественного языка, таких приемов, как монолог, диалог, письмо, дневник, исповедь и молитва. Сделаны выводы, о том, что мастерство писателя позволило сделать шаг в осмыслении глубинных человеческих чувств и воплощения душевных подвигов героев, прием молитвы в рассказе помогает понять переживания героев и осмыслить индивидуальные черты человеческой природы.

Результаты данного исследования способствуют дальнейшему изучению художественного психологизма прозы писателя.

Ключевые слова: молитва, внутренний анализ, психологизм, башкирский рассказ, человеческая душа, творческое мастерство, неземная любовь

Для цитирования: Набиуллина Г. Молитва как один из приемов психологизма в рассказе Г. Гиззатуллиной-Гайсаровой «Молитва моей любви» // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 4 (74). С. 163–169. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-163-169

В современной науке достаточно внимание уделяется психологическим аспектам личности, различных явлений и ситуаций. Ко второй поло-

вине XX века расширился круг научных трудов, посвященных данной проблеме. Об этом свидетельствуют опубликованные монографии «Ху-

дожественный психологизм в советской литературе (1920-е годы)» (1980) В. В. Компанеев, «Психологизм русской классической литературы» (1988) А. Б. Есина, «Английский психологический роман XX века» (1988) Н. Ю. Жлуктенко, «О психологизме Н.С. Лескова» (1993) Е. В. Тюховой, «Психологизм в литературе» (2009) О. Б. Золотухина и др.

«Определенных результатов в изучении психологизма в художественной структуре национальных литератур достигли татарские исследователи Ф. М. Хатипов, В. Р. Аминев, А. З. Карамова, чувашские ученые Г. И. Федоров, А. Ф. Мышкина, мордовские филологи В. И. Демин, О. И. Бирюкова, коми литературовед Г. В. Болотова и др. Приемы и формы психологизма затрагивались в монографиях и статьях С. М. Нефедовой (коми литература), Г. Н. Гареевой (башкирская литература), Р. А. Кудрявцевой (марийская литература)» [1, с. 4–5].

В работе Г. Н. Гареевой «Психологизм в башкирской прозе 1960–1980-х годов» (2012) подробно рассматривается проблема психологизма в исследованиях советских литературоведов (М. Е. Храпченко, Б. В. Бурсов, Л. Я. Гинзбург, Д. Ф. Марков, А. Н. Иезутов, Д. С. Лихачев, И. В. Страхов) [2, с. 9], наряду с ними в трудах башкирских и татарских ученых-филологов. Г. Н. Гареева подчеркивает, что отдельные вопросы психологизма выявлены в исследованиях С. Г. Сафуанова, А. Х. Вахитова, Г. Б. Хусаинова, Р. Н. Баимова.

Сам фактор психологизма не является новым. Его развитие в русской литературе связывают с именами А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого» [3]. Согласно А. Б. Есину, психологизм в литературе – это «художественное изображение внутреннего мира персонажей...» [4, с. 12].

В литературоведении авторитетными учеными обозначены основные психологические приемы: «система повествовательно-композиционных форм», которая включает в себя авторское психологическое повествование, рассказ от первого лица, письма, психологический анализ, также «внутренний монолог», «психологическая деталь, портрет, пейзаж», «сны и видения», «персонажи-двойники», «умолчание» и т. д. В гуманитарных науках выделяют три формы: явный, скрытый (прямой, косвенный), суммарно-обозначающий психологизм. В данном случае нас интересуют первые две формы, которые можно рассматривать на материале одного рассказа известного башкирского прозаика Гульсиры Гайсаровой-Гизатуллиной (1957).

В современной башкирской литературе с именем Г. Гайсаровой-Гизатуллиной связано появление оригинальной психологической прозы. Большое место в ее творчестве занимает тема женской доли, писатель остро реагирует на события современности, связанные с женской судьбой. Исследования в области гендерной проблемы, приобретенные знания, работа в журнале «Башкортостан кызы» («Дочь Башкортостана»), творческий и жизненный опыт помогли ей выдвинуть эстетические и целевые установки, создать неповторимые женские образы, определив характер и направление художественной деятельности.

Г. Гизатуллина-Гайсарова – писатель масштабных возможностей в области раскрытия человеческой психологии, ее рассказы, повести и роман отличаются поэтической содержательностью пластики, широко раздвигают границы художественного психологизма в башкирской прозе.

«Исповедальная форма ее произведений отражает особенности романтического психологизма, являясь, с одной стороны, эффективным способом психологической мотивации душевного мира героев, а с другой – обозначает образ рассказчика с индивидуальным личностным видением и восприятием окружающей жизни» [5].

Психологический образ ее героев в книгах «Өмөтөмдө калдыр» («Оставь надежду», 1993), «Йөз зә бер ғүмерем» («Сто и одна жизнь моя», 1997), «Күңел утрауы» («Обитель души», 2003), «Тормош шау сәскәлә» («Жизнь в цветах», 2007), «Йәннәт һулышы» («Дыхание рая», 2011), «Йәшәргә вакыт» («Время жить», 2012), «Һәзиә» («Хадия») выделяется неординарностью.

Роман Г. Гайсаровой-Гизатуллиной «Хадия» в 2005 году был объявлен самым лучшим башкирским романом, в 2008 году книга «Жизнь в цветах» была удостоена звания «Самая лучшая книга года», в том же году ее рассказ «Төшлөктәге төш» («Сон в полдень») получил первое место в региональном этапе Международного конкурса рассказов имени Махмуда аль-Кашгари, посвященного 1000-летию со дня рождения ученого. В 2022 году в переводческой номинации за цикл рассказов «Схватка» она стала лауреатом Международной литературной премии имени Фазиля Искандера.

Свойственные прозаику высокое мастерство и глубокие познания человеческой психологии отличают ее произведения, особый характер и вид объективности психологического самоанализа буквально поражают читателя. Особенностью рассказов Г. Гизатуллиной-Гайсаровой является то, что в них утверждается вера в силу любви ге-

роев. Отталкиваясь от конкретных жизненных ситуаций своих персонажей, выделяя среди множества проблем главную, автор приходит к своеобразным и глубоким обобщениям, к созданию образного восприятия мироздания женской половиной человечества. И не только данная сторона привлекает к ее творчеству внимание читателей, литературоведов, исследователей, критиков, коллег по перу, она рассматривает эмоциональный аспект сложных проблем через призму психологизма.

Повествование в социально-психологическом рассказе «*Ҳейоғем доғаһи*» («Молитва моей любви») Г. Гизатуллиной-Гайсаровой начинается со встречи в палате госпиталя, которая служит символическим центром и кульминацией произведения. Письмо, полученное от подруги молодости, приводит молодую женщину в госпиталь, из которого героиня узнает о том, что ее любимый человек, считавшийся погибшим в Афганской войне, жив.

«Студент вақытымдағы көндәлегемде карап ултырғанда күзгә салынды: „Шул тиклем яратып та Райхан да Хәйзәре менән қауышмаһа – был донъяла хәкикәт юк!“ – тип язып куйғанмын». Сәләм юк, ни юк, хатын шулай сәйер башлаған Вәсилә.

«Мөхәббәтең илаһилығын төшөндөрөп биргәнегез өсөн рәхмәтлебез һезгә, Райхан. ...Озақ уйланым, бер язайым, тинем тукталдым, йәнә укталдым. Язам инде, һин белергә тейешһең. Хәйзәрәң иһән. Аякһыз-кулһыз хәлдә афған һуғышы ветерандары йортонда йәшәй». –

«Листая страницы своего студенческого дневника, я обнаружила запись: „Если даже безумно любящая Райхан не сможет быть вместе со своим любимым Хайдаром – в этой жизни нет истины“, – вместо приветствия так необычно начала свое письмо Василә. – Мы благодарны вам за то, что дали нам возможность понять высокое чувство неземной любви. Я много раз думала, сообщать тебе или нет... Но решила, все-таки ты должна знать, твой Хайдар жив, без рук и ног живет в Доме ветеранов Афганской войны» здесь и далее перевод наш. – Г. Н.) [6, с. 27].

Художественные компоненты, как письмо и дневник подруги молодости, помогают воссоздать предысторию главной героини: искренние и чистые чувства любви молодой девушки, ее душевные раны вызывают у читателя сочувствие. История любви Райхан и Хайдара пропущена через призму психологизма, характер героини подвергнут углубленному художественному анализу. Как отмечает Н. Д. Тamarченко, в эпической литературе «становится возможным раскрытие характера целиком через самосознание: в форме исповеди или дневника» [7, с. 257].

События из прошлого и настоящее героев рассказа тесно связаны. Воспоминания дополняют, разъясняют, детализируют данную встречу, во время которой раскрываются истинные чувства героев «в разных символических вариациях» [8, с. 63], которые скрепляют все временные плоскости рассказа в одну композицию.

Время в рассказе «Молитва моей любви» представлено фрагментарно: прошлое и настоящее героини, определяющие драматические моменты ее жизни, отодвинуты друг от друга на 12 лет. Присутствие советских военных на территории Демократической Республики Афганистан делит прошлое героини пополам. Если первое – это счастливое время, связанное с глубокими чувствами героини к молодому человеку, то второе противопоставлено первому – потеря любимого, боль, утрата и ее душевные травмы. В произведении раскрывается сущность и глубина переживаний Райхан и в настоящем. Тема любви в рассказе во всех временных координатах является сквозной, все монологи, диалоги, события, анализирующие различные состояния души героини, выстроены как определенный этап «молитвы ее любви».

Молитва практикуется во многих религиях. В исламе она означает «ритуальные действия, которые необходимо совершать, проговаривая определенные тексты...» [9, с. 143].

Молитва любви героини по внутренней структуре одноприродна обычной религиозной молитве. Бессилие перед проблемами бытия подталкивает Райхан обращаться ко Всевышнему с мольбой о спасении души ее любимого человека. То, что молитва связывает героиню с невидимым, духовным миром, вполне оправдывает заимствование из теологической лексики и использование данного понятия в литературном тексте для обозначения психологического состояния ее души. Безусловно, порядок совершения молитвы, в свою очередь, отличается от религиозного обряда.

Как известно, в фольклоре и в художественных произведениях о силе любви также много сказано, есть общеизвестные примеры из истории мировой литературы и литературы тюркских народов, к примеру, Тристан и Изольда (Жозеф Бедье), Ромео и Джульетта (Уильям Шекспир), Лейла и Маджнун (Низами Гянджеви), Фархад и Ширин (Алишер Навои), Джамиля и Данияр (Чингиз Айтматов), Тахир и Зухра (восточная легенда), Кузыйкурпес и Маянхылыу (башкирский фольклор), Халил и Галиябану (Мирхайдар Файзи), Акйегет и Зубаржат, Марагим и Акйондоз, Любомир и Мария (Мустай Карим), Фериди и Кемран (Решат Нури Гюнтекин) и др.

Тема любви – это одна из вечных тем в литературе. К примеру, в 1982 году в Башкирском книжном издательстве увидел свет сборник «Мөхәббәт китабы» («Книга любви»), подготовленный писателем Г. Байбуриным, где были собраны самые известные стихотворения башкирских поэтов о любви.

В отличие от них, Г. Гайсарова-Гиззатуллина использует гендерный подход в раскрытии темы любви. Она обращает свой взор на психологический аспект, «углубленное художественное изображение внутреннего мира», «чувств, мыслей, восприятий, переживаний, настроений, ощущений» [2, с. 5–6] героини, описывая многоголосую симфонию чувств женщины во всех ее красках, во всех конкретных деталях.

Поэтическое чувство писателя в восприятии сокровенных тайн человеческой души, творческое мастерство, необыкновенный талант позволили возвысить любовь героев до сакральности. Выбирая лишь отдельные события, характерные воспоминания, отрезок из жизни героев, выделяя психологические особенности, писательница собрала их вокруг встречи в Доме для воинов-интернационалистов, где подробно шаг за шагом описывает душевное состояние героев. При всей условности внутренних терзаний персонажей получились неординарные образы со своими индивидуальными характерами. Стремясь воплотить сердечные порывы и душевные подвиги героев в вышеназванном рассказе, Г. Гайсарова-Гиззатуллина создала уникальное произведение.

В рассказе самопожертвование воина-добровольца Хайдара подобно поступку центрального героя жанра трагедии, где он, стремясь к внутренней свободе, самоутверждается в борьбе и «погибая, становится победителем» [8, с. 239]. При выполнении боевого задания у Хайдара не раскрывается парашют, в результате этого он падает на землю и остается живым, в отличие от своих товарищей, которые были расстреляны афганскими «духами». За героизм его награждают орденом, но ему не было суждено умереть как герою трагедии: потеряв руки и ноги, он навсегда остается прикованным к постели.

Ф. Т. Кузбеков отмечает, что, видимо, испокон веков те, кто пытается в какой-то степени найти смысл жизни в период застоя, выбирает гореть в огне, чем задыхаться в болоте. Он видит в образе Хайдара черты известных литературных персонажей, таких как Андрей Болконский, Григорий Печорин, в том числе и творческих личностей, таких как М. Лермонтов, Байрон [10, с. 150].

После падения, очнувшись в госпитале города Ташкента, Хайдар хочет наложить на себя руки. Преодолеть тяжелые чувства помогает старый профессор, вытащивший его из того света, назвавший парня смыслом своей жизни.

Известие о смерти возлюбленного накаляет обстановку, подталкивая студентку Райхан на отчаянный шаг – попрощаться со своей жизнью. Ее также спасают. Происходящие в одной временной плоскости действия героев усиливают их «меру трагичности» [8, с. 237]. Хотя рассказ написан в форме молитвы, местами преобладают «идейные постулаты, имеющие отношение к психике, а не к моральным ценностям» [11], как в романе Итало Звево «Самопознание Дзено» (*La coscienza di Zeno*, 1923).

Эмоциональные потрясения героев рассказа происходят в одно и то же время, хотя они находятся больше двух тысяч километров друг от друга. Романтичной Райхан и человеку огромного ума и воли Хайдару не было суждено повторить историю любви известных влюбленных пар.

Как писал Н. А. Бердяев, «в сильной эмоции любви есть глубина бесконечности» [12, с. 88]. Талант писателя заключается не только в создании образов своих современников, но и в умении уловить и продемонстрировать ту «глубину бесконечности» любви своих персонажей, которая ассоциируется в рассказе с молитвой, раскрывая сложные психолого-философские раздумья писателя о роли и смысле любви в жизни человека.

Следует обозначить, что в формировании двупланности рассказа способствовали, с одной стороны, описание чувств Райхан, с другой – рассказы Хайдара, эти две части произведения объединяет их диалог. Часть рассказа составляет напряженный диалог между Хайдаром и Райхан:

– Нимә эзләп килден?

– Мин үземде эзләп килдем һинен яныңа, – тип яуап бирәм үземә лә, Хәйзәргә лә... Һинен янында ғына мин үземә үзем окшайым. Бары һинен янында ғына, донъяла башка ундай кеше юк.

– Что ты искала, зачем пришла сюда?

– Я пришла найти себя, – отвечаю я себе и Хайдару... Только возле тебя я похожа сама на себя. Только рядом с тобой, больше нет такого человека на свете [6, с. 29–31].

Именно диалог выполняет функцию раскрытия характера и смысла поступка Хайдара, его твердых убеждений. Причина, по которой герой не дал знать близким, даже своей матери, о том, что он остался жив, возвышает его нравственный облик. Хайдар предстает перед читателем благородным героем, вынесшим тяжелейшие испытания во время боевых операций и в мирной жизни.

ни, который готов отказаться от своих сокровенных чувств ради благополучия и счастья близких. Хайдар считает, что его решение и поступок достаточно мотивированы, мысленно представив, что если бы он вернулся десять лет тому назад, то ни Райхан, ни его мать не отказались бы от него, героически тянули бы свою ношу, а он бы мучился, увидев их несчастье. Его отец 11 лет был прикован к постели, внешне они казались счастливой семьей. Признаком невидимого психологического напряжения в семье служит завещание отца, где раскрывается негативное в его характере, недоверие и подозрительность к близким, постоянное ощущение угрозы своему здоровью и жизни. Болезнь портит характер человека, делает свои выводы Хайдар, он не намерен повторить судьбу отца.

В начале встречи с Райхан перенесенный болевой шок показывает глубину драматизма героя, его мнимого хладнокровия, когда он не смог справиться с эмоциональным контролем. «Драма начинается там, где есть герой, наделенный волей к решительным действиям» [8, с. 135]. Здесь драматизм проявляется внутри одного образа и возникает на основе противоречия его воли и чувств, которые причиняют Хайдару страдания.

Г. Гайсарова-Гизатуллина изображает своих героев в закрытом пространстве, располагая их напротив друг друга, как в драматическом произведении. Хайдар, потерявший рук и ног, не лишен человеческих достоинств, безгранично трогателен его психологический образ. Для того, чтобы продолжать жить, не падать духом, ослабить внутреннее отчаяние, страдание и напряжение, у него выработалась собственная «истина», служащая катализатором его воли, обращенная к философии Будды, что «боль и страдания возникают из-за желаний».

«Ә һәр бер теләктең юлдашы – әрнеү. Теләгенң ынтылаһың, ә тормош ағымы һиңә каршылаша, тукмай – ауыртынаһың... Минен иһә теләгем дә, ынтылышым да, хыялым да юк. Мин үземдә бөтәһен дә юғалтканыма ныклап күндерзем. Шунан бирле бер ауыртыу за тоймайым, сөнки тормош мине урап үтә».

«А спутник любого желания – боль. Стремись к желанию, а жизнь противится тебе, бьет – получаешь травму... У меня же нет ни желания, ни стремления, ни мечты. Я убедил себя в том, что потерял все. С тех пор я не чувствую никакой боли, потому что жизнь обходит меня стороной» [6, с. 37–38], – разъясняет свою «истину» Хайдар.

Он, как участник войны, много размышляет о жизни и смерти, о людских проблемах, о страданиях, о зле, о причинах своего состояния. Утешая

пациентов с душевными травмами, он чувствует себя как робот-психотерапевт.

Райхан пытается вернуть его прежнее душевное состояние, пытаясь убедить своим эмоциональным рассказом, что он имеет огромное значение в ее жизни. «Жанровой доминантой» рассказа является «усиленное внимание его создателя не ко внешнему событийному сюжету, а к сюжету „внутреннему“, который развивается в психике персонажа, имеет свою завязку, кульминацию и развязку, свой конфликт» [11]. Конфликт, который происходит в душе Хайдара, отражается в психологическом состоянии Райхан.

В прошлом воздействие Хайдара на Райхан всегда было благотворным, она чувствовала себя полноценным, здравомыслящим и умеющим любить человеком, только рядом с ним, вместе они составляли духовное целое. В связи с физическим состоянием Хайдара между ними образовался психологический барьер.

В рассказе «Молитва моей любви» на первый план писатель выдвигает описание истинных чувств своих героев. Любовь между Райхан и Хайдаром представляется через рассказ героини, который приобретает исповедальный характер, напоминающий настоящую молитву. Райхан, будучи замужем, имея детей, не скрывает свои искренние чувства, не хочет казаться лучше, чем она на самом деле есть. Ощущение невероятно чистых человеческих отношений в произведении особо отчетливо раскрывается также с помощью мимики и жесты художественных образов.

Четкость композиции, цельность характеров, сложная жизненная ситуация героев, искреннее отношение персонажей друг к другу, глубокий психологический анализ характерны для творчества Г. Гизатуллиной-Гайсаровой. Благодаря тонкому восприятию человеческой психологии и основным принципам создания гармоничной композиции рассказ «Һөйөүем доғаһы» («Молитва моей любви») писателя из сборника «Йөз зә бер ғүмерем» («Сто и одна жизнь моя») воспринимается как подлинный шедевр, как «гениальное творчество» [13, с. 28].

В своеобразной манере написан рассказ, где любовь персонажей представляется на основе трепетных чувств. Создавая образ Райхан, автор представляет особое женское мировоззрение и восприятие окружающих, чувственность души. Главная героиня рассказа олицетворяет глубину женской любви. Огромное место Г. Гайсарова-Гизатуллина выделяет в своем рассказе внутреннему анализу Райхан своих поступков и происходящих событий. Выбирая способ передачи характерного психологизма, прозаик весьма откровенно, подробно описывает каждое движение

и эмоциональный изгиб душевного состояния своей героини, максимально используя изобразительно-выразительные средства языка.

Тонким психологизмом проникнут рассказ, даже его романтический пафос преломляется через психологический самоанализ персонажей. Героиня, окинув прошлое, исповедует историю их любви с точки зрения сокровенных чувств, очищая свою душу от ран. Сага о любви Райхан и Хайдара, приобретая форму молитвы, предстает перед читателем как настоящее искусство слова.

Таким образом, в рассказе «Һөйөүем доғаны» («Молитва моей любви») события, которые легли в основу сюжета, не излагаются как в прозаическом произведении, а выражаются с помощью чувств и эмоций героев, в форме молитвы, как искреннее обращение главной героини к своей трепетной любви. Она индивидуальна и откровенна, как требует акт совершения данного ритуала.

Г. Гизатуллина-Гайсарова исключительно справляется с задачей. Удивительный, на редкость красивый и эмоционально окрашенный художественный язык, описывающий чувства героев рассказа, передающий их мысли и переживания, доводит историю любви до глубины души читателя, создавая оригинальное психологическое содержание и уникальную художественную концепцию действительности.

Особенность произведения писателя в том, что Г. Гайсарова-Гизатуллина строит параллельно внешнему сюжету произведения «внутренний сюжет» с помощью чувственного восприятия персонажами окружающей действительности. Свои чувства Райхан олицетворяет молитвой, призывающей различать истину, которая направлена на спасение души любимого человека от равнодушия к самому себе.

Рассказ писателя привлекает не только своеобразными героями, но и ее умением улавливать тонкие индивидуальные психологические черты человеческой природы. Важный момент в построении характера героя сыграли тонко подобранные жизненные ситуации, сопровождаемые элементами физических явлений. Философское обобщение жизненных проблем героев углубляется выразительностью психологических приемов, таких как монолог, диалог, исповедь, письма, дневник и молитва.

Список источников

1. Рябинина М. В. Марийская повесть второй половины XX века: поэтика психологизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2014. 24 с.

2. Гареева Г. Н. Психологизм в башкирской прозе 1960–1980-х годов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 138 с.

3. Психологизм // Foxford.ru: Фоксфорд, 2009–2023. URL: <https://foxford.ru/wiki/literatura/psychologism> (дата обращения: 05.05.2022).

4. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы. М.: Просвещение, 1988. 176 с.

5. Халикова Э. В Национальной библиотеке Республики Башкортостан состоялась встреча с башкирской писательницей Гульсирой Гизатуллиной-Гайсаровой. URL: <https://vatandash.ru/news/kultura/2022-06-10/v-natsionalnoy-biblioteke-respubliki-bashkortostan-sostoyalas-vstrecha-s-bashkirskoy-pisatelnitsey> (дата обращения: 30.06.2022).

6. Гайсарова-Гизатуллина Г. М. Йөз зә бер ғүмерем [Сто и одна жизнь моя]. Уфа: Китап, 1997. 304 с.

7. Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория литературы: в 2 т. М.: Академия, 2010. Т. I. 512 с.

8. Кильмухаметов Т. А. Поэтика башкирской драматургии. Уфа: Китап, 1995. 336 с.

9. Гогберидзе Г. М. Исламский толковый словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. 266 с.

10. Кузбатов Ф. Т. Һөйөүҙән яралған был донъя (Гөлсирә Гизатуллина ижадында катын-кыз фәлсәфәһе) // Ағизел. №9. 2022. С. 146–164.

11. Определение психологизма в психологии и литературе // URL: <https://poisk-ru.ru/s52391t9.html> (дата обращения: 05.05.2022).

12. Бердяев Н. А. Самопознание. Л.: Лениздат, 1991. 398 с.

13. Ветловская В. Е. Анализ эпического произведения: проблемы поэтики. СПб.: Наука, 2002. 123 с.

References

1. Ryabinina, M. V. (2014). *Mariiskaya povest' vtoroi poloviny` XX veka: poe'tika psikhologizma: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk* [The Mari Story of the Second Half of the 20th Century: The Poetics of Psychologism: Ph.D. Thesis Abstract]. Cheboksary, 24 p. (In Russian)

2. Gareeva, G. N. (2012). *Psikhologizm v bashkirskoj proze 1960–1980-kh godov* [Psychologism in Bashkir Prose of the 1960s–1980s]. 138 p. Ufa, RIC BashGU. (In Russian)

3. *Psikhologizm* [Psychologism]. Foxford.ru: Фоксфорд, 2009–2023. URL: <https://foxford.ru/wiki/literatura/psychologism> (accessed: 05.05.2022). (In Russian)

4. Esin, A. B. (1988). *Psikhologizm russkoi klassicheskoi literatury`* [The Psychology of Russian Classical Literature]. 176 p. Moscow, Prosveshhenie. (In Russian)

5. Khalikova, E. V. (2022). *Natsional'noi biblioteke Respubliki Bashkortostan sostoyalas' vstrecha s bashkirskoi pisatel'nitsei Gul'siroi Gizatullinoy-Gaisarovoi* [A meeting with the Bashkir writer Gulsira Gizatullina-Gaisarova took place at the National Library

of the Republic of Bashkortostan]. URL: <https://vatandash.ru/news/kultura/2022-06-10/v-natsionalnoy-biblioteke-respubliki-bashkortostan-sostoyalas-vstrecha-s-bashkirskoy-pisatelnitsey> (accessed: 30.06.2022). (In Russian)

6. Gaisarova-Gizzatullina, G. M. (1997). *Sto i odna zhizn' moya* [One Hundred and One Lives of Mine]. 304 p. Ufa, Kitap. (In Bashkir)

7. Tamarachenko, N. D., Tyupa, V. I., Brojtman, S. N. (2010). *Teoriya literatury* [Literary Theory]. 512 p. Moscow, Akademiya. (In Russian)

8. Kilmukhametov, T. A. (1995). *Poetika Bashkirskoi dramaturgii* [Poetics of Bashkir Drama]. 336 p. Ufa, Kitap. (In Russian)

9. Gogiberidze, G. M. (2009). *Islamskii tolkovyi slovar'* [An Explanatory Dictionary of Islam]. 266 p. Rostov, Phoenix. (In Russian)

10. Kyzbäkov, F. T. (2022). *Højøžän yaralzan by' l don`ya (Gölsirä Fizzätullina izhady`nda katy`n-ky`z fälsäfähe)* [A World Created out of Love (Women's Philosophy in the Works of Gulsira Gizzatullina)]. Arizel. No 9, pp. 146–164. (In Bashkir)

11. *Opredelenie psikhologizma v psikhologii i literature* [Definition of Psychologism in Psychology and Literature]. URL: <https://poisk-ru.ru/s52391t9.html> (accessed: 05.05.2022). (In Russian)

12. Berdyaev, N. A. (1991). *Samopoznanie* [Self-knowledge]. 398 p. Leningrad, Lenizdat. (In Russian)

13. Vetlovskaya, V. E. (2002). *Analiz epicheskogo proizvedeniya: problemy poetiki* [Analysis of the Epic Work: The Problems of Poetics]. St. Petersburg, Nauka, 123 p. (In Russian)

The article was submitted on 21.10.2023

Поступила в редакцию 21.10.2023

Набиуллина Гульнур Мирзаевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»,
450000, Россия, Уфа,
Октябрьской революции, 3а.
gulnurnabiullina@mail.ru

Nabiullina Gulnur Mirzaevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Akmulla Bashkir State Pedagogical University
3-a, October Revolution Str.,
Ufa, 450000, Russian Federation.
gulnurnabiullina@mail.ru